

В Барлиону я вернулась отдохнувшая и полная решимости не тратить времени попусту. В ближайшие дни мне нужно определиться с развитием персонажа, выполнить задание Колеуса и продолжить обучение, разгадать загадку Десятого, зарыться в местную библиотеку в поисках записей об интересующих меня событиях прошлого, разгадать тайну постигшей Сокрытый лес напасти, попасть на высокую встречу сильных мира сего, а благодаря им выбраться из стартовой локации и объединиться со своими друзьями. И это не считая уже взятых мелких заданий и обязательств перед Картографом и торговцами.

Добравшись до банка, я послала письмо Чипу, выгребла всё накопленное золото и отправилась закупать снаряжение поприличней. В планах было приобретение шмота и ювелирки на Выносливость. Если даже на каждой вещи будет всего +1 к Выносливости, то полностью переодевшись я получу что-то в районе 160-170 очков здоровья. Не помню, сколько тут можно носить ожерелий и браслетов, но не суть. Всё равно моя выживаемость взлетит до небес, и я смогу качаться даже соло.

Увы, мои мечты разбились о рифы действительности: одна шмотка с характеристиками стоила не дешевле 30 золотых. Даже если я потрачу всю имеющуюся наличку — мне не хватит на полный комплект. Вдобавок ко всему, ещё и злопамятный скряга-ювелир заломил сумасшедшую цену, за что я пообещала себе помянуть этого растительного упыря в одной из песен, причём не лестными словами. Совсем он тут охамел без конкуренции, монополист с грядки.

К моменту появления ирха в компании Терна, я обеднела на сотню монет, зато щеголяла новым плащом, колетом и сапогами, став “толще” на 30 очков жизни.

— Здорова, Отелло! — поприветствовала я ирха, не отвлекаясь от разглядывания пояса, повышающего Выносливость аж на 2 пункта. Выглядел он со всех сторон привлекательно, вот только стоил 55 золотых. Если так дальше пойдёт, то потрачу я свою шальную долю лёгких денег за один день.

— Это ты кому из нас двоих? — настороженно уточнил Чип, отсчитывая причитающуюся долю за моё же убийство. Забавная у нас халтурка получилась.

— Ну ты ж меня убил, — напомнила я, решаясь на покупку. Легко пришло, легко ушло.

Торговец, не избалованный вниманием нищих игроков, так обрадовался сделке, будто я не один жалкий пояс купила, а смела весь товар с прилавков.

— Кстати, когда можно ожидать обещанную карту? — деликатно напомнил он, переводя взгляд с меня на Чипа и обратно.

— Скоро! — преувеличенно-бодро пообещала я, а Чип, к моему удивлению, и вовсе блефанул:

— Половина уже нарисована, уважаемый.

Торговец довольно заулыбался, а я отвела ирха в сторону и, игнорируя непонимающий взгляд Терна, прошептала:

— Ты чего? Какая половина? Мы только две ветви вменяемо отрисовали.

— Ну, пока кто-то ленивый пускал слюни на наволочку, — с ноткой самодовольства отозвался Чип, — кто-то трудолюбивый занимался общественно полезной деятельностью. В общем, я уже половину этого Древа облазил и зарисовал. Вот так-то! — он лихо подбоченился, сдвинул на

ухо свою нелепую шляпу, и подмигнул:

— Ну, чив ли я?

— Чего? — переспросила я разом и по поводу проделанной работы, и о значении незнакомого слова.

— Вы хоть объясните для тех, кто в танке, о чём речь, — напомнил о себе наш рогатый друг.

— А, задание выполняем, — ухмыльнулся ирх. — Решили стать Картографами, нам и навесили радостно задачу нанести на карту Древо.

От меня не ускользнуло то, что Чип не стал говорить Терну о нашем маленьком, но прибыльном предприятии.

— Ну и пока наше украшение коллектива поживать изволила, — ирх отвесил мне шутовской полупоклон, — я от безделья решил его продолжить. А “чив ли я”, юная леди, говорил папа воробьёнка Пудика, возвратившись в гнездо с очередным трофеем. Сказка есть такая детская, “Воробьишко”, авторства Максима Горького. Так сказать — цитата из классики.

— Вот ты книжный задрот, — хмыкнул на это Терн и, посчитав тему исчерпанной, перешёл к делу. — Короче, тут такое дело. Надо выбираться из этого леса в большой мир. Там клановая прокачка, золото, шмоток подкинут и вообще жизнь наладится. Только надо допереть, как отсюда живыми ноги унести.

— Ну так зверьё местное мы валим, можно втроём до границы леса добраться и своим ходом дотопать до Картоса, — предложила я.

— Ага, дотопать... Я тут скрытым думал мимо агров пройти, так чем дальше от Древа, тем крупнее монстры встречаются. И часть из них видит скрытых.

— Ну я так понял, у тебя друзья в большом мире, — влез в обсуждение Чип. — Свистни им — нехай всей ратью скачут вытаскивать друга на волю. Как американская кавалерия в вестернах, — и ирх радостно заулюлюкал, подражая киношным индейцам.

— Нельзя им за Завесу, — предупредила я. — Без сильвари или ирха они просто не пройдут сквозь барьер, а если кто их без разрешения властей протащит на территорию — уронит репутацию в ненависть.

— О как, — удивился Терн. — Учту. Ну, в любом случае, там ещё до этой Завесы хрен доберёшься. Я ребятам координаты свои дал, они телепорт по ним прокинули. Так их забросило к границе этой самой Завесы, в болото, полное очень злых агров. Кого не сожрали — те утонули. Пять человек на перерождение отправили, собаки. Попробовали чуть сменить координаты, чтобы точно не в болото, так угодили на самый край какой-то пропасти, а вокруг куча самой разнообразной агрессивной нежити: от привидений и личей до костяков и зомби.

— Каменная Пасть, — припомнила я название, что получил созданный Девятой разлом.

Выходит, павшие враги так и не обрели покой, превратившись в агрессивных монстров, то ли продолжавших попытку вторжения, то ли ставших невольными защитниками этих самых границ. Интересно, не приложила ли Шестая к этому свою мстительную руку? По мертвякам она спец, да и лёгкого посмертия врагам явно не желала.

— А ты откуда знаешь? — удивился моим географическим познаниям Терн.

— Предание слышала, там когда-то битва была, — коротко объяснила я. — Значит, до границы леса добираться своим пешком. Кстати, ты из какого клана-то? Просто, чтобы иметь ввиду.

— День Гнева, — слова прозвучали гордо, будто несли в себе какой-то сакральный смысл. Но, глядя на наши с Чипом непонимающие физиономии, Терн несколько стушевался и махнул рукой:

— Всё время забываю, что вы нубы. Это клан, из первой сотни континента, сорок третий в Картосе.

— Первая сотня континента, — повторил ирх. — Слушай, звучит прям как “первая когорта легиона”. Что хоть за сотня такая? Это войсковое соединение, или что вообще?

— Это типа хит-парада самых успешных кланов, — опередила я Терна, готового разразиться полной игрового сленга тирадой. — Там обычно учитывается много факторов: количество участников, их прокачанность, уровень шмоток, прогресс в освоении Подземелий и тому подобное. Первый десяток — это как корпорации, а первая сотня — крупные именитые фирмы с неплохим оборотом.

— Ну, вроде того, — примирившись с необходимостью изъясняться более привычными рядовому обывателю образами, кивнул Терн.

— Клан? Что-то я вообще в местных структурах путаюсь — группа, клан, сотня... И не поймёшь, в чём разница, — озадачился Чип.

— Всё просто: первая сотня — просто рейтинг, как сто самых богатых людей планеты, — начал разъяснения Терн. — Группа — это когда несколько игроков вместе формируют небольшую команду для прохождения задания или подземелья, как мы. Рейд, в принципе, та же группа, но более многочисленная и собранная под серьёзную цель вроде сложного подземелья или захвата города. Хотя, технически, рейд от группы ничем не отличается. Клан — это скорее политическое или экономическое формирование: у него есть лидер, заместитель, казначей, офицеры, рядовые бойцы, рейдеры, ремесленники, добытчики. Тут у каждого клана по-своему, но общий смысл примерно тот же. Клан занимается заработком игровой валюты и иных предпочтений, оберегает своих добытчиков и ремесленников, ведёт торговлю, войны с другими кланами, устраивает захваты и грабежи городов, отстраивает свои замки. В больших кланах ценные члены клана получают зарплату, вполне сопоставимую, а часто и превышающую зарплату в реале.

— Дурдом, — резюмировал Чип. — Делать людям нечего. Так, ладно, трепаться можно и по дороге. Какие у нас планы?

— Предлагаю сверить графики и в удобное всем время попробовать пройти дальше от Древа. Так, чтобы в случае перерождения каждому было чем заняться в реальности, а не сидеть и скучать 12 часов размышляя, нафига мы туда попёрлись. У меня два вечера свободных, потом небольшая командировка на неделю и отпуск. Вот за время отпуска мне по любому нужно достаточно прокачаться, чтобы выйти из локации сильвари, — высказал пожелания Терн.

— Ну, я ближайший месяц, считай, в отпуске, так что могу подстроиться под любой график, — размыто сообщила я. — Но мне надо три раза в неделю сваливать на репетиции, а сегодня необходимо сделать классовое задание и добыть задание Картографа.

Мы оба посмотрели на Чипа, без которого любое предприятие по прорыву на волю можно было считать провалившимся до его начала.

— И вы что, отпуск тут проведёте? — изумлённо вылутился на нас мохнатый. — В игре? Серьёзно?

Ответом ему были не менее удивлённые взгляды.

— А чего такого? — не понял Терн. — Это куда дешевле, чем слетать на какие-нибудь там средиземные острова, а красот тут не меньше, да ещё и жизнь куда интересней и безопасней. Захотел — позагорал на пляже, захотел — завис в доме свиданий, надоело — прогулялся по лесу, заодно испепелив пару-тройку чудо-юд каких. Убили — ничего страшного, переродишься. А в реале всё то же самое, только дороже, хуже и до первой ошибки.

— Зато в реале всё, прости за каламбур, реальное, — не согласился Чип. — А тут... Искусная имитация, не более того. Всё это — всего лишь набор цифр, а мы сейчас лежим в гибриде саркофага Спящей царевны с медицинской капсулой для транспортировки тяжелораненых. Лично я как ходить нормально начну — хрен меня сюда кто заманит. Нужно жить, а не заниматься самообманом. Ладно, не суть, дело ваше. В общем — я под вас подстроюсь, всё равно дома зад протираю. Единственное — могу иногда задерживаться, но это я загодя предупреждать буду.

Наверное, моё лицо приобрело такое же задумчивое выражение, как и лицо чернокнижника. Значит, наш дражайший танк просто зависает в игре на время лечения какого-то недуга. Придушив шевельнувшееся было любопытство, а заодно и не желая дискутировать на тему преимуществ реальной или виртуальной жизни, я перевела тему в более конструктивное русло.

— Тогда сегодня добиваю классовое задание, завершаем с картой Древа и завтра выступаем в поход к Завесе. Кстати, расспрошу местных насчёт примерного направления.

— Я уже расспросил, дорогу покажу, — отмахнулся Терн. — Кстати, почём карту города продадите?

— Да так копию снимем, — даже удивилась я. — Что мы, не люди? Ты нам и так помог, столько интересного рассказал.

— Отказываться не буду, но на будущее — не упускай возможностей подзаработать. Редкие карты, задания и информация стоят денег.

— Вот ещё один минус, — снова влез с морализаторством Чип. — Всё заточено на то, чтобы игрок сосредоточился на наваре, нормальные взаимоотношения сводятся к минимуму.

— Тут каждый решает для себя, — философски заметил Терн. — Если ты хочешь добиться высот в игре, тебе нужны деньги, связи и умение извлекать выгоду из каждой возможности. Я намерен грамотно заточить этого персонажа и зарабатывать в игре, забив на реальную работу. По деньгам я тут больше получу. А кто приходит в игру отдохнуть — те просто общаются. Как везде.

— А ты кем работаешь, если не секрет? — заинтересовался Чип.

— Геологоразведкой занимаюсь, — без особого энтузиазма отозвался Терн. — Но по слухам, сейчас как раз разрабатывают имитатор, способный заменить целую команду. Достаточно необразованного долдона, несущего исследовательское оборудование в указанную точку, а

дальше имитатор сделает всё сам. И мы останемся без работы. Так что я уж лучше в Барлионе как следует закреплюсь, да и интереснее здесь.

— Слышал я про этот проект и видел образец на испытаниях, — отмахнулся Чип. — Никто не будет заменять живых людей — его только как дополнение принимают, вроде наших дронов и дистантов. Да и сам посуди — ну как имитатор, даже самый прокачанный, сможет заменить опытного геолога? Мы когда в Йоханнесбурге стояли, то как раз геологоразведчиков нет-нет, да закидывали на точки, и вот что я тебе скажу: так, как опытный геолог определяет породу и прочую нужную лабуду, хрен какая спинтронная приبلуда сможет.

— Твои слова, да богу в уши, — вздохнул чернокнижник. — Ладно, раз сегодня никуда не пойдём, пойду ремёсла качать. Кстати, рекомендую тут по максимуму рецептов закупить, таких в других локациях не найдёте, сможете денег потом на редких вещичках поднять.

— Кстати, это идея! Тут самый простой шмот каких-то безумных бабок стоит. Может, дешевле самим сделать? Стартовый капитал у нас есть, — заметив заинтересованный взгляд Терна, я добавила, — благодаря убийствам. Не думаю, что начальные ингредиенты стоят слишком уж дорого. Сделаем себе простенький шмот на Выносливость, будет легче в лесу.

— Есть резон, — кивнул Терн. — Заодно добывающим надо обучиться. Будем по лесу идти, может чего насобираем. Начальное обучение дешёвое, наличности хватит с головой. Заодно надо распределить, кто что делает. Глупо всем брать, к примеру, ювелирку, проще одному шить одежду, другому сделать бижутерию, третьему нахимичить зелий.

— Я с шитьём, прямо скажем, не дружу, — предупредила я.

— Ничего, в игре всему научишься, — хохотнул Терн. — Ладно, тряпки для нас с Лори я сошью, но на ювелирку и алхимию раньше отпуска не рассчитывайте. И доспехи под война мне делать не резон.

— Ну, с доспехами я сам разберусь, — отозвался Чип.

— Тогда с меня алхимия, может и ювелирку освою, — предложила я. — Надо попробовать сперва.

— Тогда за работу. Сбор завтра в семь по игровому времени. Будем прорываться к Завесе, — заключил Терн и, поблагодарив Чипа за сброшенную копию карты, направился к Ремесленной ветви.

— Ну, с чего начнём? — поинтересовался ирх, выжидательно уставившись на меня.

— Мне бы сбегать к учителю, обучиться и разобраться с заимствованиями у других классов. Заодно хорошо бы выполнить классовое задание, чтобы не висело, и освоить крафтовые профессии.

— Лады. Тогда я продолжу карту Древа составлять, чтобы с долгами разобраться, а как освободишься — сбегаешь по всем найденным знакам Десятого и потопаем вместе профессии осваивать.

Я поспешно согласилась, малодушно радуясь возможности скинуть нудное составление карты на могучие плечи ирха. Собственно, именно его стараниями лёгкий игровой процесс составления карт превратился в сложное и тонкое дело, требующее вдумчивых усилий и кучи лишнего времени. Ему надо делать настолько подробные карты — пусть сам и работает.

Рисовал бы стандартные — давно бы задание выполнили, а заодно и все знаки отыскивали. Но зато на халяву, пусть и медленно.

Распровавшись с Чипом, я, едва не срываясь на бег, помчалась к Ветви призвания. Собственно, а чего я сдерживаюсь? Бегом, выясняя игровые возможности Барлионы! Возможности оказались куда обширней реальных: бежала я и быстрее, и дольше, чем в реальности, при этом довольно неплохо прокачивая Ловкость и немного Выносливость. Вот только Бодрость истаявала с пугающей скоростью, заставляя часто прикладываться к заветной фляжке. Зато до нужной ветви я добралась своим ходом: в процессе создания карты мы с Чипом выяснили, что помимо лифтов существует и пешее сообщение между уровнями, вполне естественно проложенное по всему колоссальному стволу. Заодно был открыт секрет водоснабжения. С помощью магии местные кудесники поднимали вверх по специально выращенной в стволе полости воду из реки, что текла у подножья. Магическое русло проходила по большей части ветвей и вновь ныряло в ствол, устремляясь вниз и возобновляя течение реки. Надо всё же уточнить её название, а то река Неужливая звучит странно.

Из Бардовского шатра, вместо привычной уже какофонии, раздавалась красивая партия виолончели. Видно, прибыло у Колеуса перспективных учеников.

Исполненная любопытства, я нырнула в полумрак шатра. Первоуровневые игроки с не выбранным классом косились на меня с удивлением и любопытством. Да, на Древе мой пятый уровень смотрелся прямо-таки солидно.

Помянутый виолончелист первого уровня, носивший звучное, но не слишком подходящее мужчине, имя Солома, был солнечным сильвари золотистой расцветки. Он самозабвенно орудовал смычком, совершенно игнорируя как окружающих, так и мишень. Похоже, ему просто нравилось играть. Но самым необычным было то, что большинство игроков тихо расселись по лавкам и слушали непривычную современному уху баховскую сюиту для виолончели.

— Я смотрю, дела налаживаются? — прошептала я на самое ухо блаженствующего Колеуса. Тот скользнул по мне взглядом и снова с восторгом уставился на талантливого ученика.

— Не то слово. Второй час уже играет. Другие приходят, слушают, и никто не решается помешать ни бречением, ни дудением, ни другими inferнальными звуками.

Я понимающе кивнула. Играл Солома как профессионал, но при этом со страстью дорвавшегося до дозы наркомана. Есть такие люди, настоящие фанаты музыки, рядом с которыми такие, как я, кажутся жалкими любителями. И если я, как и большая часть игроков вокруг, задавалась вопросом, как Солома будет путешествовать по Барлионе с такой вот бандурой, то его такие незначительные мелочи явно не волновали.

Не знаю, как долго я просто сидела и слушала прежде, чем наконец-то вспомнила о цели визита.

— Колеус, мне бы с умениями разобраться, как их у других классов заимствовать, как применять, — зашептала я на ухо учителю. Тот досадливо отмахнулся, явно не желая заниматься обучением в такой момент, а потом хитро прищурился.

— Ты моё задание выполнила?

— Ещё нет. Мне бы умения получить, да я пойду задание выполнять.

— Вот когда выполнишь, тогда и обучу, — довольный найденной отговоркой сообщил Бард. Едва я открыла рот для начала спора, он добавил:

— Но можешь просто сдаться и обучу хоть прямо сейчас. Но возобновить цепочку заданий сможешь не раньше, чем через месяц. Согласна?

Я закрыла рот и отрицательно замотала головой. Вот ещё. Пойду делать задание, не переломлюсь. Оно всё равно социальное, переживу без дополнительного умения. Главное — успеть расширить свой арсенал до завтра.

По мере удаления от шатра, решимость моя таяла. А, собственно, что делать-то? Не подходить же к проходящим мимо НПС со словами “подождите, я вам сейчас на лютне сыграю”? За неимением здравых мыслей на тему, я решила зачесть для задания все найденные Чипом знаки. Получасовая пробежка и прогресс задания «Загадочные знаки» достиг значения «Найдено 16 из 30 знаков».

Охваченная азартом, я, вопреки первоначальному плану, ещё часа два лазила по ветвям, зарисовывая увиденное на карту и разыскивая знаки. В процессе столкнулась нос к носу с Чипом, выслушала краткую, но ёмкую лекцию на тему грамотного распределения труда и соблюдения договорённостей, после чего была отослана завершать задание Колеуса.

В голове не было ни единой идеи с какой стороны браться за выданное классовым учителем задание, а потому я решила попробовать с уже знакомого — импровизированного концерта на Торговой ветке.

Наполнив флягу в фонтане, я заняла привычное уже место на аукционном помосте и задумалась, с чего начать. Радость, светлая грусть, любовь... Нет, начинать надо с чего-то нейтрального: собрать слушателей, завладеть вниманием, а потом уже выкатывать главный калибр. Чем больше народа я соберу, тем выше шанс, что кого-то проймёт и условия задания окажутся выполненными.

Наверное, меня всё же вдохновил Солома: когда я взяла в руки лютню, то ощутила то самое состояние эйфории, благодаря которому (или по его вине?) когда-то выбрала стезю музыканта. В такие моменты кажется, что ангелы танцуют на гитарном грифе джигу в компании демонов, а весь мир уместается на острие колка.

Даже не помню, что я играла и сколько, но к виртуальной реальности вернулась от осознания собственного падения. Нет, не морального, а вполне себе физического — моя игровая кукла рухнула на импровизированную сцену, а крупное системное сообщение перекрывало прочие, сообщающие о повышении тех или иных характеристик.

Вы устали и не можете пошевелиться. Текущий уровень Бодрости — 0. Для восстановления подвижности уровень Бодрости должен быть не менее 10 единиц.

Так вот ты какая — виртуальная гулянка до упаду. Ко мне подошла сердобольная НПС-сильвари и влила в рот кислотоватую жидкость, вкус которой походил на клюквенный морс.

Уровень Бодрости повышен до 100. Вы получили баф “Неутомимость”. Скорость падения

Бодрости уменьшена в 2 раза

— Вечно с вами, Бардами, так, — подмигнула мне НПС. — То с перепою под стол падаете, то с недопою...

— Да, что-то я замечталась, спасибо, — машинально ответила я, мысленно пообещав себе на досуге подробней изучить вопрос с Бодростью. Хотя бы предупреждение какое выдавали, что ли... Зато система, помимо сообщений о росте Известности до 6, порадовала новостью:

Внимание! Открыта классовая способность “Песни воодушевления”. Вы своим Исполнением можете поднять боевой дух и характеристики союзников. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников или путём сочинительства.

Выходит, я открыла способность бафать группу, но сами бафы нужно ещё добыть. Зуб даю — обещанный Колеусом песенник как раз обучает какому-нибудь стартовому бафу группы. А вот с сочинительством надо разобраться. Получается, я могу написать свою песню и завязать на неё какой-то баф? Положим, с написанием вопросов нет — дело знакомое, а как к нему привязывают заклинания? Надо, ой надо как следует расспросить учителя...

Зрители, сообразив, что импровизированный концерт закончен, начали расходиться, причём на этот раз баф “Под впечатлением” поднимал мою привлекательность на целых 3 единицы. Выходит, такими темпами потренькаю тут денёк-другой и получу безмерное обожание местных? Как-то подозрительно просто.

Особенно грела душу внушительная горстка монет, среди которых даже мелькнула пара серебряных. На фоне имеющегося золота, конечно, копейки, но держать в руках “овеществлённое признание”, как называл эту мелочёвку мой первый учитель, было приятно.

Чип, кстати, уже маячил неподалёку. Судя по задумчивой морде и периодически светящимся загадочным светом лапам, он осваивался с новым делом сотворения заклинаний. Заглянув в информацию о группе, я похвалила себя за догадливость: ирх сменил класс на жреца и, судя по характеристикам, прокачивал Интеллект по мере восстановления маны. Стат для воина бесполезный, но природная бережливость не давала Чипу пройти мимо халявы.

— Ну и как результат? — любопытствовал он, когда я приблизилась.

— А хрен его знает, — честно призналась я. — Система открыла возможность накладывать бафы, но никак не обозначила, какая часть задания выполнена. Нелинейные задания — это, конечно, круто, но нужно же и меру знать.

— Значит, надо продолжать. Слушай, а ты репертуар обновить не пробовала? Не, старый рок — это классика, которая, как говорится, вечна, но всё же... К примеру, ту же песенку бродячих артистов исполнить — ну чем не гимн Бардов?

— Это которую?

Чип закатил глаза, пожевал губу, припоминая, а потом вздохнул:

— Примерно двадцатого века песня, я её у разведосов наших услышал — это типа их походной было. Слушай.

Ирх прокашлялся и негромко запел старинную песню бродячих музыкантов.

Мы по всей земле кочуем,

На погоду не глядим,

Где придётся заночуем,

Что придётся поедим.

Театральные подмостки

Для таких, как мы, бродяг —

Свежеструганные доски,

Занавески на гвоздях.

Мы — бродячие артисты,

Мы в дороге день за днём

И фургончик в поле чистом

Это наш привычный дом...

Пел Чип неплохо, но как-то зажато и без души. Видно, не хватало булькающего и позвякивающего катализатора, да подходящей компании для полноценного раскрытия артистического дарования. Про таких шутят — “без бокала нет вокала”.

— Насчёт репертуара мысль интересная, надо будет накачать всяких фентезюшных и фолковых песен. Но эта песня ни любви, ни храбрости не внушает. Ладно, фиг с ним, перерыв. Айда пока ремёсла изучим, может идея какая в голову забредёт.

— И пожрать бы, — ирх почесал пузо. — А то у меня уже кишка кишке лупит по башке. Я тут узнал, что в Барлионе игроки всего двух рас испытывают голод, а остальные едят только ради бафов. Эх, ща бы шулюму похлебать...

— Вот с кулинарии тогда и начнём. Хотя, сильвари ж не едят твёрдой пищи, а каким-нибудь соком ты вряд ли насытишься. Ирхам мясо подавай.

— Вегетарианцы, — вздохнул Чип. — Ладно, пошли, обучимся, а там глядишь, что и найдём на пожрать.

— Не, веганы жрут овощи, а мы сами овощи. Мы вообще только пьём. Кстати, не исключено, что и кровь. Ну а что? Тоже жидкость. Картошка-вампир, как тебе?

— Я в Джибути видел старый фильм про помидоры-убийцы, — отмахнулся Чип. — Меня уже

ничем не проймёшь.

— По-моему, с момента создания кинематографа человечество использовало все возможные сочетания со словом “убийца”. Лифт-убийца, снеговик-убийца, даже презерватив-убийца, и тот был.

— Презерватив по своему назначению уже убийца, — наставительно сообщил Чип, принимаясь. — Как будущего потомства, так и половины приятных ощущений... Слышь, вампир, а чую — мясом пахнет. За мной! — и, ухватив меня за руку, мохнатый решительно ломанулся в проулок, откуда доносился соблазвивший его и порядком удививший меня аромат. Удивил он меня даже не наличием жареного мяса в вотчине сильвари, а тем, что запах был... неприятным. Я бы даже сказала, отталкивающим. Это при том, что я большая любительница шашлыков, стейков и прочих мясных блюд.

Столь неоднозначный запах исходил от небольшого подворья. Над чем-то, напоминающим собранный на скорую руку каменный мангал, хлопотал учитель Кулинарии по имени Артишок. Ему ассистировала девушка-сильвари с ярко-желтыми лепестками волос. Имя ей очень подходило — Мимоза.

— И как это можно есть? — морщился Артишок, с видимым отвращением нюхая шашлык. — И, главное, как я должен оценивать вкусовые качества, если не могу это есть?

Чип, не отпуская мою руку, замер, глядя на его манипуляции, а потом горестно возопил:

— Ты что творишь, дитя глюкозы?! Кто тебя так учил готовить, ты, недотыкома?! Ты ж сейчас его вообще в угли превратишь! Уйди, лишенец, дай дяде поколдовать!

С этими словами ирх бесцеремонно оттёр растительного кулинара от мангала, и принялся сдёргивать шампуры, поучая:

— Нельзя же просто вот так вот взять и кинуть на огонь, ты чего! Нет, нам нужны угли... И кто ж мясо такими кусками пластает? Ты б ещё пол-гуши на вертел насадил, чудило. Так, — мой товарищ деловито огляделся и принялся распоряжаться:

— Дай мне нож поострее, сейчас маэстро творить будет! И что у нас со специями?

Повар, поначалу возмущённо разинувший рот, быстро скумекал, что как минимум половину его проблем поможет решить мохнатый хам — хотя бы в плане дегустации, ну и при поисках крайнего в случае неудачи, — развернулся и принялся раздавать команды помощникам, дублируя им требования Чипа.

Откуда-то появились внушительных размеров медный котёл с крышкой, тарелки, блюдца, плошки, кастрюли поменьше, и работа закипела. Полчаса спустя закуток напоминал мне харчевню под открытым небом на каком-нибудь реконструкторском фестивале: булькала в котлах похлёбка, шкворчало жарящееся на сковородах мясо, шипел капающий на угли жир, ловкие руки сильвари месили тесто, шинковали начинку для пирожков, и над всем этим бедламом разносился бас ирха, учившего моих соплеменников таинствам (цитирую) “жратвомагии”. М-да, похоже, мой приятель в этих своих командировках даром времени не терял — не во всяком автоповаре рецептов больше, чем в башке Чипа.

— Есть хоть что-то, чего ты не умеешь? — на всякий случай спросила я, подхватывая из рук Мимозы готовое перевернуться блюдо с пирожками. Она уже пару раз роняла разносы и переворачивала кастрюлю, так что я бдительно следила за помощницей Артишока.

— Очень много, — не отвлекаясь от работы, ответил Чип. — Например, строить. А ещё — танцевать. В училище были зал и преподаватель, можно было в свободное время заниматься, но я предпочитал рукопашку и боевую подготовку — за них доплачивали, как и за языки.

— О! Я тоже рукопашкой занималась, — похвасталась я, краем глаза присматривая за рассеянной Мимозой. Дама выглядела расстроенной до той стадии, когда из рук всё валится.

— И как? — заинтересовался мохнатый. — Стала грозой квартала?

— Не, стала понимать, что при желании меня вырубят с одного удара и пошла заниматься бегом, — честно призналась я. — Но на тренировки время от времени хожу. Так, поразминаться и пообщаться с приятелями. Кроме того, ничто так не возвращает к реальности, как пропущенный удар. Сразу так жить хочется...

— Ага, ага, — закивал Чип. — А потом встать — и долбануть обидчика. Нет, ну что за напасть! — вопль адресован был неуклюжей Мимозе, в очередной раз уронившей нож. — Так, леди, Вам срочно нужен перекур... ну, в смысле, перерыв. И не возражайте!

Вместо возражений Мимоза натурально разрыдалась и убежала куда-то в здание гостевого дома.

— Походу, она не курит, — прокомментировала я произошедшее.

— Или сделана из табака, — выдвинул свою версию Чип. — Так, муза моя растительная, иди, успокой эту неврастеничку — скажи, что я тоже не курю.

— А я что, крайняя? Сам разбирайся, что ты сказал или сделал не так. Я в этих истериках не сильна. Обычно на моё “сама дура” обижаются ещё больше.

— Я занят работой — это раз, ты женщина — это два, и в конце концов — у кого из нас двоих задание на утешение? — выдвинул убойный контраргумент Чип.

— Уел, — вынуждена была признать я, с тоской глядя в сторону убежавшей сильвари.

Задание надо выполнить, будь оно неладно. В конце концов, что там может быть за проблема мирового масштаба? Ноготь сломался? Лепестки не такие сочные и яркие, как в день выхода из бутона? Парень забыл про пятую годовщину совместного приобретения хомячка?

Я почти угадала. Моя дражайшая Мимоза, как выяснилось, последняя не просватанная из когорты подружек. Естественно, призванный имитировать человеческое поведение мозг НПС сразу же нагенерял переживаний из серии: никто меня не любит, никто не поцелует. Я честно пыталась припомнить что-нибудь ободряющее и вселяющее надежду, песню о великой любви, ждущей каждого и приходящей в своё время, но в голове почему-то крутилось нечто иное.

— В Сумеречном сне мне довелось видеть мир за пределами Завесы, — издалека, голосом доброй сказочницы, начала я. — И слыхала я песню одного человеческого менестреля. Она как раз о невестах, любви и счастье.

Мимоза в очередной раз всхлипнула и уставилась на меня большими блестящими от слёз глазами, а я извлекла из лютни первый благозвучный аккорд. Не знаю уж, что побудило автора когда-то написать эту песню, но она стала моим личным хитом на тему семейной жизни.

Пастушка Адель прибежала на луг
Ромашкам доверить беседу.
Вчера в ее дом с предложением рук
Явились три юных соседа —
Был Пауль так весел, а Густав так мил,
А Мартин сыграл ей на флейте,
Цветочки, откройте, кто искренним был,
Малютку Адель пожалейте!

Уж вечер настал, и истоптанный луг
Стоит без единой ромашки.
Адель стебелек выпускает из рук,
Сама чуть не плачет, бедняжка;
Еще бы! Ведь Пауль так весел, а Густав так мил,
А Мартин играет на флейте,
И кто из них сердце пастушки пленил,
Адель не поймет, хоть убейте!..

Мимоза слушала жадно, подавшись вперёд и всецело сопереживая несчастной пастушке,
терзаемой непростым выбором.

Вот годы промчались, в трактир у моста
Зашли мы узнать об Адели.
Адель вышла замуж и стала толста,
Узнать ее вы б не сумели!
А кто ее муж-то?
Да вон третью кружку
Пьет он под вымя с капустой!
И хоть подойдете,

Вы вряд ли поймете —

Он Пауль, иль Мартин, иль Густав...

Мораль вывожу не за тем, чтоб смутить

Пастушек, невинных бедняжек,

Мне просто досадно по лугу бродить,

Когда он лишился ромашек;

Итак —

Пусть Пауль ваш весел, а Густав пусть мил,

А Мартин отрада для слуха,

Но все же

Три разных дороги

Дадут вам в итоге

Лишь красную рожу да брюхо,

Капустой набитое брюхо!..

Юная сельварь удивлённо икнула и посмотрела на меня.

— Хорошее дело браком не назовут, — поделилась я народной мудростью. — Было бы из-за чего переживать. Живи и радуйся, через пару годиков уже замужние подружки будут тебе завидовать.

— Правда? — несмело улыбнулась Мимоза.

— А то! — уверенно кивнула я, мысленно радуясь тому, что через пару игровых лет меня тут не будет. Кто ж его знает, как оно обернётся?

Внимание! Открыта классовая способность “Песни очищения”. Песни очищения снимают с группы одно или несколько негативных состояний. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников, или путём сочинительства.

О! Сработало! Значит, утешение это у нас снятие дебафов. Интересно, а что откроется с “внушением любви”?

Выйдя на улицу, я тут же наткнулась на насмешливый взгляд ирха.

— И где ж ты была, когда я женился? — с наигранным сожалением вздохнул он. — Я б столько проблем избежал... Ты это, не пропадай далеко, ага? А то вдруг мне опять жениться в башку стукнет.

— Ха! Ну тогда заучивай текст! — весело фыркнула я, вновь берясь за лютню. Настроение было отличное, а вторую из вертящихся в голове песен на тему брака поймёт только игрок.

Моя любовь сидит на кухне в фиолетовых клубах,

Я растоптал её надежды молодые в пух и прах.

Она хотела к Авалону с белым лебедем лететь,

А ей приходится над грязной сковородкою корпеть.

"Это не жизнь, — она думает, — это не жизнь".

Жизнь, моя хорошая, именно вот это — жизнь.

Моя любовь сидит на кухне в фиолетовых клубах,

А я разлежусь на диване и чешу себе пах.

Она мечтала о слиянии энергий инь и янь,

А вместо янь в соседней комнате валяется пьянь...

Чип молча слушал песню, но вопреки моим ожиданиям, мрачнел по мере исполнения, а после окончания вздохнул:

— Да уж... Лодка любви разбилась о рифы быта... — он обернулся к суевающимся поварам и с преувеличенным рвением заверещал:

— Ну куда, куда ты в фарш столько соли сыплешь? Ох, горе ты луковое! — и ирх устремился к месту происшествия, а я вчиталась в очередное системное сообщение.

Внимание! Открыта классовая способность "Песни уныния". Песни уныния накладывают негативные эффекты на слушателей. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников, или путём сочинительства.

Мда. Странно получилось. Похоже, я невольно наступила на большую мозоль мохнатого знакомого. Да и про уныние, насколько я помню, ничего в задании Колеуса не было. С другой стороны, умение развешивать дебаф очень даже полезно. Вот только Чипа, похоже, дебафнуло без всяких умений.

Я открыла журнал заданий и ещё раз перечитала условие: “продемонстрируйте, что своим Исполнением можете пробудить храбрость, любовь, подарить тепло и утешение, внушить радость и светлую грусть.” Точно, ничего негативного. Странное задание. Но утро вечера мудренее, так что буду разбираться в классовой цепочке с утра. А сейчас время кулинарии.

Несложно догадаться, что Чип, а за компанию и я, оторвал очередной редкий квест, открывающий цепочку заданий на подготовку к празднику. Официально требовалось приготовить блюда для наших гостей из Логова, но мы с ирхом прекрасно понимали, кого ещё собрались кормить хлебосольные сильвари. Гостей из-за Завесы. Судя по тому, что меня воротило ото всех привычных в реале блюд, задание для сильвари было совершенно невыполнимым. Как можно вкусно приготовить что-то, от чего тебя воротит? Видно, изначально задание задумывали для пришлых ирхов, но и для нашего зелёного брата была работа: требовалось приготовить напитки и для гостей, и для сильвари. В чём разница, я узнала очень скоро: если гостям Древа предлагали привычные морсы, компоты и лимонады, то напитки сильвари были позаковыристей. Как вам коктейль из родниковой воды, истертой в пыль медной руды и щепоткой земли с какого-то там особого холма? Звучит, мягко говоря, неприятно, но на вкус... Даже не знаю, с чем и сравнить. Пожалуй, ближе всего будет бодрящая смесь из цитрусов. Называлась эта радость “медная вода” и бафала Силу и Ловкость на 1 единицу.

Словом, подзависли мы с кулинарной цепочкой дольше, чем рассчитывали, зато в результате немного прокачали Кулинарию, репутацию и закупили целый ворох самых разных рецептов. Включая парочку редких.

— Ну что, куда дальше двинемся? К кузнецу, алхимику, или ювелиру? — довольно потирая пузо спросил Чип. Настроение его явно улучшилось, а количество бафов от еды перевалило за дюжину.

— Сперва айда отыщем оставшиеся знаки Десятого.

— Тоже дело, — обрадовался Чип. — Заодно и карту завершим. Разворачивай свою...

Мы перерисовали друг у друга недостающие фрагменты и договорились, кто каким участком займётся. По всему выходило, что в четыре руки мы закончим работу уже сегодня-завтра.

Искать знаки было весело, а вот рисовать подробную карту — скучно. Кому зачем нужны эти перепады высот и прочие детали? Карта и так рисовалась многоуровневая, с учётом расстояния между ветвей. Но Чип был непреклонен и пришлось смириться. Вместе взяли за дело — нужно работать на совесть. Зато с эдакой тщательностью зарисовки находить знаки Десятого не составляло труда. Располагались они, на первый взгляд, хаотично, но мне казалось, что стоит отметить на карте все и сразу станет видна система. Осталось лишь отыскать все до единого...

— ... в юго-западном секторе пока голяк, — вторгся в мои мысли фрагмент чужого разговора. — Есть там интересное местечко, но агры сильные и колючки эти грёбанные...

— Думаешь, там стоит поискать?

— Однозначно. Скрыт еще качнуть и пошариться как следует.

Мимо прошествовала группа из игроков запредельных уровней — от двадцать шестого и выше, вплоть до тридцатого. Один из них заметил карту у меня в руках и, заинтересовавшись, остановился.

— Э, малая, карта откуда? Что нанесено?

От «малой» меня чутка покорибила, но учить случайного прохожего игрока вежливости дело пропащее.

— Карту дерева составляю, картографа качаю.

— А... — разочаровано протянул игрок и, потеряв ко мне всякий интерес, догнал свою группу.

— Мусор, карты качает.

Группа местных хаев умчалась прочь, как неверное видение.

— Вот и поговорили... — озадачено пробормотала я и вернулась к своему занятию.

<http://tl.rulate.ru/book/13675/264517>